

— Что? Я предложила принцу платок, потому что его высочество испачкался.

В тоне девушки проскакивали нотки уверенности. Для молодой благородной леди, такой как Миэлла, было странно отдать платок просто так. Более того, сделать это у всех на глазах.

Многие смотрели на девушку с любопытством, возможно, потому что думали точно так же.

— О чём говорили? Должно быть, Вы с принцем довольно близки. Может быть, вы....

— Пожалуйста, воздержитесь от каких-либо предположений. Я просто проявила немного доброты к нему, - слегка улыбнувшись, возразила юная леди.

Видя такую Миэllu, Хейзел обдумывала возникшие в её голове вопросы.

“Герцог Консес считает, что Ахиллеон станет следующим императором?”

Из-за того, как высокомерно она относилась к своим родственникам и семье, было трудно понять, что Миэлла делала раньше. Но если выбор герцога Консес пал на Ахиллеона, а не Сизифа...

Другой возможной причиной для такого поведения в воображении Хейзел было сотрудничество Бредана с леди Пайс.

“Это идея дедушки?”

Возможно, это спланировал Сеймур Консес.

С его дальновидностью и острым умом он смог сделать семью Консес самой главной в королевстве.

Для этого семейства было недостаточно сделать одного из членов герцогства королевой Граунда. Теперь они стремились к позиции императрицы.

“Если бы мне не было суждено ей стать...”

Было очевидно, что ей станет кто-то из семьи Консес. Если Миэлла не сможет стать императрицей, то должна остаться хотя бы в наложницах.(1)

“Так это была идея Миэллы?”(2)

Почему Хейзел не заметила этого раньше? Потому что продолжала бегать за Сизифом и больше ничего не видела из страха потерять мужчину из-за своей сводной сестры.

Пока принцесса была поглощена своей любовной игрой, семья Консес тщательно готовилась к этому за её спиной.

Казалось, что она стала выброшенной фигуркой из игры. Она была убрана с шахматной доски, но вскоре должна будет начаться новая партия.

Всё происходило тайно, без её участия.

— О чём вы так задумались, Ваше Высочество? - спросила Миэлла, вернувшись на своё место, когда увидела, что Хейзел потерялась в своих мыслях.

— Да так, ничего важного.

— Всем, должно быть, любопытно, почему я вручила ему платок. Это просто платок, почему все так отреагировали?

— Это не просто носовой платок. Разве Вы не понимаете, какое внимание привлекли этим поступком и своими манерами?

— Разве?

Хейзел просто улыбнулась в ответ. Дочь семьи Консес, самой титулованной семьи в королевстве Граунд, обладающей значительным влиянием и за пределами страны, вручила платок наследному принцу Демофоса. Этот поступок, совершённый так гордо, словно для демонстрации, был не более, чем намёком на нечто скрытое.

«Ахиллеон - её мужчина.»

Дедушка обеих девушек, герцог Сеймур, планировал использовать дочь своей семьи, чтобы нарастить власть. Ценность Хейзел в семье Консес, естественно, оказалась ниже после смерти её матери, Мартины.

Если Миэлла выйдет замуж за Ахиллеона...

“Она будет императрицей Демофоса.”

Хейзел почувствовала себя несколько некомфортно, когда эта мысль проскочила в её голове. Миэлла всё ещё оставалась благородной молодой леди, когда осмелилась открыто игнорировать принцессу своего королевства. Тем не менее, первая принцесса не знала, как далеко та зайдёт и сколько власти получит, если ей удастся стать женщиной Ахиллеона и императрицей в будущем.

— Я просто хотела помочь.

— Это расценивается окружающими несколько иначе.

— Но Вы не должны относиться ко мне так предвзято... Что за несправедливость по отношению ко мне?

— Вы дочь семьи Консес, так что все за Вами наблюдают.

Хейзел это задело, потому что она понимала: Миэлла намеренно так поступила и теперь наигранно удивлялась, что это привлекло обременяющее внимание людей.

— Да, так и есть, - Миэлла улыбнулась и добавила, - Живая дочь ценна, поэтому будет привлекать к себе внимание.

— ...

Хейзел крепко ухватилась за подлокотник кресла. Миэлла понизила голос, а затем наклонилась к принцессе и начала шептать.

— Вы скоро покинете Граунд? Я слышала от отца, что будущий супруг принцессы живёт далеко.

— Что ты знаешь о моём супруге? – спросила Хейзел, не отводя взгляда.

— Не так давно его величество был вовлечён в душевный разговор с герцогом. Принцесса скоро должна будет выйти замуж, но в королевстве нет подходящего ей партнера.

Хейзел молча слушала Миэлла, чтобы узнать, что та собирается ей сказать.

— Принцесса ведь не может выйти замуж за кого-то, кто ниже по статусу, я права? Похоже, они решили, что Вы предпочтёте стать королевой чужой страны или же женой принца в каком-нибудь княжестве, потому что Вашему Высочеству нужен соответствующий высокий титул. Будь, например, это королевство Патран или же княжество Кент...

Страны, которые упомянула Миэлла, были так далеко, что невозможно быдо даже определить расстояние до них от Граунда. Путь к ним был ещё сложнее. И правителям этих государств было уже более пятидесяти лет.

— Ваше Высочество не сможет вернуться после того, как отправится в путь, поэтому я хочу поладить с принцессой, как с настоящей кузиной, с которой у нас общая кровь.

Лицо Миэллы расцвело улыбкой, но на самом деле оно было полно скрытой насмешки.

— Спасибо за добрые слова, – Хейзел подыграла двоюродной сестре, не намереваясь проигрывать, и так же натянула улыбку на своём лице. – Но мне ещё рано грустить. Может мы будем вместе дольше, чем Вы думаете.

— Что? – скривилась Миэлла.

— Мы обе могли бы найти супругов из одной страны, верно? Слышала, что королева Патрана умерла в прошлом году, и мне очень любопытно, кто же заменит её.

Лицо Миэллы пылало кипящей яростью из-за слов Хейзел.

— Разве это не должны быть Вы? Такому титулу нужен кто-то подходящий, такой как принцесса...

— Вашего титула более чем достаточно, чтобы стать королевой, Миэлла.

— ...

— Я передам отцу, что моя единственная кузина сможет справиться с такой важной и непосильной задачей. Тогда он не будет сомневаться в этом.

— Ч-что Вы сказали?

Хейзел улыбнулась и положила ладонь на руку Миэллы.

— Я имею в виду, что у нас одна судьба.

В королевстве Граунд для принцесс и дочерей высокопоставленных семей существовал только один способ выполнить свой долг – брак. Это был лучший способ заключить союз с другими странами.

Этого было нельзя избежать, независимо от того, каким титулом обладала девушка.

“Как она смеет издеваться надо мной, даже если мы находимся схожей ситуации.”

Кажется, Хейзел была слишком тихой всё это время. Девушка поняла, что бесполезно быть дочерью короля, если она принцесса, которой пренебрегали и не обращались с ней должным образом из-за того, что её мать, королева, умерла.

— Никто не знает, где и за кого мы выйдем замуж. Его величество определит наш брак, верно?

— Мой отец сказал, что он выдаст меня за мужчину моего возраста. Он также сказал, что не собирается отсылать меня далеко.

То, что сказала Миэлла, было правдой. Уилвес, должно быть, испробовал все возможные способы, чтобы достойно выдать свою дочь замуж и создать великий союз.

Принцесса уже знала, что его любовь к дочери была безгранична, хотя Уилвес и испытывал трудности из-за своей немощи. В результате чего Миэлла, естественно, стала высокомерной. Она часто игнорировала Хейзел даже когда они были маленькими, которая была, между прочим, принцессой.

Однако, есть одна важная вещь, которую Миэлла игнорировала всё это время.

— Твой брак требует разрешения короля, Миэлла, - сказала Хейзел так, будто сочувствовала Миэлле. - Его никогда случится без одобрения короля, даже если дядя хочет, чтобы Вы оставались близки с ним.

Независимо от того, насколько Уилвес заботится о своей единственной дочери, он всё равно не сможет организовать её брак, полностью игнорируя короля.

— Конечно, я смогу поздравить Вас, как только Вы станете королевой. Если окажетесь в более высоком статусе, чем я, то буду приветствовать Вас, стоя на коленях.

— Отец вырастил меня не для того, чтобы я вышла замуж за старика издалека.

— Будьте осторожны с тем, что говорите. «Старик издалека». Здесь находится много ушей. Многие семьи поддерживают дружеские отношения с королевством Патран. Будет ли справедливо нарваться на дипломатические проблемы из-за Вас?

Миэлла поднялась с места с дрожащими губами после замечания Хейзел. Принцесса подняла голову, следуя за движением девушки.

— Не забывайте, что с наслаждением приходят обязанности, юная леди Миелла. Это мой совет Вам, как принцессы королевства.

С дрожащими губами и глазами кузина обратилась к Хейзел.

— Я запомню это. Но не знаю, кому этот совет понадобится позже.

Необычная атмосфера между девушками привлекла внимание окружающих. Как будто осознавая этот взгляд, Миэлла ничего больше не сказала и помахала своим слугам.

— Приведите мою лошадь и принесите ружьё.

Чуть позже она оказалась в седле лошади, которой управлял слуга. Затем девушка приняла ружьё и зарядила его.

— Что ж, Ваше Высочество ещё плохо себя чувствует, так что охота слишком тяжела для Вас, не так ли? Думаю, будет лучше, если Вы понаблюдаете за соревнованием вместе с принцессой Лоретт.

Миэлла выпрямилась в седле и направила лошадь туда, где находился Ахиллеон.

Девушка поглядывала на Хейзел, болтая с наследным принцем, как будто советуя той понаблюдать за ними. Первая принцесса смотрела на кузину, не желая ей проигрывать.

— Сестра, ты в порядке?

Хейзел кивнула, улыбаясь, когда Лоретт, сидящая рядом с ней, спросила её об этом.

— Конечно.

Не было причин быть не в порядке. Потому что Миэлла сделала это нарочно.

— Справишься ли ты после такого? Все знают, что юная леди очень гордится... - широко раскрывшиеся глаза Лоретт дрожали. - Кроме того, отец Миэллы очень страшный человек.

Подрагивая, Лоретт продолжала. Уилвес Консес был таким же страшным, как и дед первой принцессы по материнской линии.

При взгляде на лицо старшего сына герцога без какого-либо выражения на нём, возникал глубокий неизвестный страх. Этот мужчина был очень рациональным и хладнокровным человеком, но только не с единственной дочерью.

Однажды слуга случайно увидел обнажённое тело леди Миэллы, и в тот же день её отец выколол ему глаза. Тогда юная Хейзел дрожала от страха и плакала, услышав об этом инциденте.

— Ну, не знаю. Дядя придёт и лично будет противостоять мне?

Вероятность того, что Уилвес пойдёт в наступление, действительно существовала, ведь принцесса спровоцировала его, задев дочь мужчины.

Именно этого и добивалась Хейзел.

1. п/п.: Если б я был султан, то имел трёх жён...

2. п/п.: А вот и великолепный век начинается.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3460095>